

[Спаситель забирает мировое ядро?]

Назойливые вопросы мирового сознания, монотонные и безучастные, словно эхо в пустом склепе, прервали поток мыслей Гоу Фугуя. Он вслушивался в лишенный всякой жизни голос, пытаясь уловить его смысл, словно пациент, находящийся на пороге смерти, равнодушно спрашивает: «Готовы ли вы облегчить мои страдания?»

Неужели в преддверии неминуемого конца не возникает ни инстинктивной борьбы, ни отчаянного крика о помощи? Разве правильным вопросом сейчас не должно быть: «Есть ли еще надежда на спасение?»

Спаситель Фугуй, не произнося вслух своих сомнений, всем сердцем надеялся, что мировое сознание услышит его безмолвный зов. И тогда, в безмятежном голосе промелькнула едва уловимая дрожь, и прозвучал пронзительный вопрос:

[Даже если я умоляю о спасении, готов ли ты рискнуть всем, зная, что исход непредсказуем?]

Го Фугуй потерял дар речи. Он не супергерой, как же ему, простому смертному, спасти мир, балансирующий на краю гибели? Даже если бы здесь были настоящие герои, их усилия оказались бы тщетны, ведь это катастрофа, неподвластная человеческим силам. Но отступить было поздно.

— Даже если я не смогу спасти мир, я сделаю все, что в моих силах.

Разве можно сдаться, не попытавшись ничего предпринять?

Мировое сознание не ответило, но и не повторило свой вопрос о мировом ядре. Лишь когда Гоу Фугуй сам спросил:

— Как мы можем восстановить ядро мира? Разве не говорили, что достаточное количество жизни сможет его возродить?

Да, большая часть мира поглощена водой, но в горных районах и на плато еще теплится жизнь. Растения прикованы к земле, у животных нет спасательных кораблей, но люди... их должны быть миллионы. Только в этой стране, по приблизительным подсчетам, выжило от трехсот до четырехсот миллионов человек. Разве этой жизненной силы недостаточно?

[Неэффективная жизненная сила.]

[Жизненной энергии недостаточно для питания ядра мира.]

Нахмурившись, Гоу Фугуй возразил:

— Но численность населения будет только сокращаться, а вместе с ней и сила жизни. Это замкнутый круг!

[Числа живых существ хватает лишь на поддержание хрупкой экосистемы.]

[Даже если погибнет девяносто девять процентов всего живого, этого будет недостаточно для поддержания базового равновесия.]

Гоу Фугуй вздохнул, осознав смысл этих слов. Все дело в разнице между качеством и количеством. Бесчисленные жизни, не способные генерировать особую жизненную силу, — лишь пустая трата. И наоборот, даже если от мира останется лишь горстка существ, способных излучать эту редкую энергию, ядро мира может быть восстановлено.

Спаситель Гоу Фугуй понял это, ощутив одновременно благоговейный трепет и желание грязно выругаться. Что же это за таинственная жизненная сила? У кого-то она есть, у кого-то ее нет. Возможно, она появляется и исчезает со временем... Это не просто сила жизни, это сила Шрёдингера!

Как представить себе жизненную силу, превосходящую энергию миллионов? Какой бы она ни была, он нашел ключ к спасению. Раз есть шанс восстановить ядро мира, он должен попытаться.

— Я хочу восстановить ядро мира. Не сейчас, но я намерен это сделать.

Решение было принято. Мировое сознание затихло на мгновение, и когда Гоу Фугую показалось, что оно исчезло, голос прозвучал вновь:

[Если тебе удастся спасти меня, мировое сознание даст тебе подарок по твоему вкусу]

Гоу Фугуй опешил:

— ???

Как могло столь холодное и безжалостное мировое сознание вдруг изменить свой тон?

После этого Гоу Фугуй больше не слышал голоса мира. Он погрузился в сон, размышляя над загадкой «жизненной силы».

На следующий день он проснулся очень рано из-за шума из «общежития». Открыв глаза, он увидел светло-голубые стены каюты-капсулы. Выбравшись наружу, он обнаружил очередь людей, выстроившихся, чтобы умыться.

Красавчик Фугуй потер виски, мечтая вновь обратиться в выдру Фугуя и умчаться в морскую даль.

Третий день после сильного землетрясения в провинции ознаменовался для страны началом эвакуации на гигантские корабли. Гоу Фугуй свободно отправившись на поиски пропитания, наблюдал, как семнадцать исполинских судов, названных «Горами», принимают на борт нескончаемый поток людей.

Зрелище завораживало и пугало одновременно. Сквозь пелену морозящего дождя толпа казалась бесконечной. Гоу Фугуй внезапно подумал о муравьях, что неустанно снуют к муравейнику. Эти люди, стремящиеся попасть на борт корабля, напоминали муравьиную колонию.

Но разве люди в этом мире не столь же ничтожны? Муравейник можно уничтожить одним движением ноги, затопить горстью воды. Человеческое жилище – сравнить с землей непрекращающимся ливнем, поглотить неумолимо поднимающимся океаном. В такие моменты жизнь кажется бессмысленной и ненужной.

Гоу Фугуй потрянул головой, отгоняя мрачные мысли. Рано ставить крест на себе. Главное сейчас – раздобыть еду. У него нет годовой квоты на бесплатную еду, как у дедушки Цзиня и Цзинь Мантана. Ему нужно содержать семью и выращивать двенадцать питомцев, да еще и рыбачить каждый день, не покладая рук!

С этой мыслью Гоу Фугуй активировал бонус родословной косатки. В отличие от милых морских выдр, косатки – хищники, рожденные для охоты и выживания.

Давайте сегодня поплывем дальше. Хорошо бы поймать рыбину покрупнее той меч-рыбы!

А ведь красавчик Фугуй тоже подвержен духу соперничества...

Косатка Фугуй провел весь день в море и к вечеру притащил трех королевских лососей. Возможно, это название вам ни о чем не говорит, но вкус у этой рыбы божественный!

— О, Боже! Братец, поменяй рыбу! Свежайший, жирный лосось! Я в одиночку съем больше двух килограммов!

Немецкая овчарка и хаски, терпеливо ждавшие у трапа, радостно приветствовали Гоу Фугуя, вернувшегося с уловом. На спинах у собак восседали по две кошки, и при виде лососей их глаза загорелись жадным огнем.

Но быстрее всех оказался Цзинь Мантан, с распростертыми руками, увешанными кольцами. Гоу Фугуй узнал эти руки, и эти знакомые слова... Ему захотелось закатить глаза.

Но он все же наугад выбрал одно кольцо и сунул в карман. Не упустите момент, потом эти вещи превратятся в деньги.

Затем Гоу Фугуй обменял головы и хвосты двух лососей на дневной запас провизии для пяти собак, двух белок и попугая. Четыре кошки с мурлыканьем последовали за хозяином, предвкушая вкуснейшие ломтики лосося. Дедушка Цзинь, Цзинь Мантан и Се Тяньлан тоже наслаждались угощением от щедрого босса.

Сун Саньчуань, уплетая свежайшие кусочки лосося, не мог сдержать восторга:

— Брат Фугуй! Да ты рыбу ловишь лучше нашего босса! С тобой приятнее, чем с капитаном Се!

Лесть пришлась Гоу Фугую по душе. Он вскинул подбородок и, приподняв брови, посмотрел на Се Тяньлана.

Оборотень Се, умиляясь Юаньюаню, с улыбкой принял вызов.

Но на фоне всеобщего веселья их соседи чувствовали себя не в своей тарелке. Мало того, что их скромный багаж не позволял брать много еды, и приходилось зарабатывать очки, работая на корабле, чтобы купить себе пропитание, так еще и двенадцать животных ели лучше людей!

— Молодежь совсем испортилась! Отдают еду собакам, а не людям! Не знают, что такое голод!

— Мой внук обожает лосося, но теперь ему остается только лапша быстрого приготовления с ветчиной, а кошка ест лосося!

— Посмотрите на этого хаски, выглядит довольно аппетитно. Его можно сварить в хого с собачьим мясом, правда?

— А этого попугая можно поджарить. Эй... чего ты так смотришь, парень? Я же просто говорю. Я не собираюсь жарить твою птичку!

Большинство пассажиров «Горы №3» получили свои места благодаря крупным пожертвованиям. Другими словами, это были люди, обладающие властью и богатством. И в их характерах, конечно же, присутствовала доля высокомерия, порожденная деньгами и властью. Особенно это касалось молодого поколения богачей.

Цзинь Мантан, как представитель этого поколения, с отвращением посмотрел на молодых людей в соседней каюте.

Наши предки копили богатство и добродетель, надеясь, что их потомки станут лучше, а не будут использовать его для развращения. Но многие богатые дети этого так и не понимают.

Цзинь Мантан погладил по голове хаски, лежащего у его ног и играющего со своим хвостом.

— Отныне ты не должен покидать каюту, и присматриваешь за моим дедушкой. Никаких прогулок! Иначе, клянусь, не только твоя шкура, бестолковый хаски, пойдет на шапки, но и храбрая овчарка в мгновение ока превратится в хого с собачатиной, и никто не узнает, кто это сделал.

Услышав зловещее словосочетание «хого с собачатиной», недавно потолстевший хаски задрожал всем телом. Немецкая овчарка и лабрадор вытянулись, в их глазах читалась неприкрытая тревога.

Гоу Фугуй, бросив взгляд по сторонам, похлопал овчарку по спине, воздержавшись от комментариев.

На следующий день, когда все начали подниматься на борт корабля, Гоу Фугуй ненадолго отлучился, на этот раз взяв с собой овчарку. А когда вернулся, то, кроме огромной рыбы Се Тяньлан заметил на шее у пса странный предмет - собачий мячик для зубов размером с яблоко.

Цзинь Мантан, заметив мяч, проявил неподдельный интерес и попытался его потрогать, но овчарка решительно отбила его лапой.

Похоже, немецкая овчарка придает большое значение этому собачьему мячику. Хаски, осмелившийся подбежать и попробовать ухватить его зубами, был немедленно отогнан свирепым ударом черной лапы.

Глупый хаски почувствовал себя оскорбленным до глубины души и, скуля, уткнулся в объятия своего босса Фугуя.

Внимательно осмотрев мяч, Се Тяньлан удивленно вскинул брови. Вскоре удивление сменилось снисходительным, восхищенным и немного глупым смехом.

На третий день все двадцать гигантских кораблей были до отказа забиты людьми. Но желающих спастись было гораздо больше.

Бесчисленные толпы кричали и умоляли взять их на борт, но места на кораблях попросту не было.

К счастью, помимо этих двадцати исполинских судов, в огромном порту Цинчуаня находились десятки тысяч всевозможных лодок, катеров, барж, спасательных шлюпок – всего, что могло держаться на воде, и что смогли предоставить власти.

Прибывающие могли сесть на эти корабли и следовать за гигантскими «Горами», чтобы максимально обезопасить свою жизнь.

Кто-то, не желая рисковать на ненадежных лодках, надеялся пробиться на борт «Горы». Другие, стиснув зубы, садились в переполненные лодки, предпочитая этот риск ужасу на обреченном плато.

Короче говоря, кто-то решил остаться, а кто-то – уйти.

Оставшиеся надеялись на чудо, на то, что успеют достроить новые корабли «Горы». Они думали, что у них еще есть немного времени, но катастрофа не дала им ни единого шанса.

Грохот оползня, подобный раскатам грома, ворвался в сон Гоу Фугуя. Земля снова задрожала под ногами.

Он резко открыл глаза, услышав крики вокруг и оглушительные сигналы тревоги.

Трансляция по корабельной сети призывала всех оставаться в капсулах и не двигаться. Гоу Фугуй, активировав свой бонус родословной косатки, снова услышал звук разрушающихся гор и трескающейся земли, а также вопли и рев бесчисленных морских существ.

Слышался жуткий звук смыкающихся скал, медленно погружающихся в океан.

В глубине моря сила гигантских волн и оползней резко уменьшается.

На этот раз Гоу Фугуй не стал оглушать себя. Он выдержал восемь часов хаоса и ужасной качки, полагаясь лишь на силу своей родословной.

Когда кошмар, казалось, закончился, и наступила зловещая тишина, гигантский корабль «Гора» начал медленно подниматься.

Когда подъем прекратился, и «Гора» вновь всплыла над поверхностью моря, Гоу Фугуй, Се Тяньлан и еще трое, у кого хватило сил, бросились к окну.

Перед ними простирался бескрайний океан, которому не было конца.

Глаза длинноволосого юноши невольно расширились. Он побежал вдоль круглых окон, не веря своим глазам.

Наконец, бросившись на западную сторону корабля, он замер, как вкопанный.

Там, вдали, он увидел землю.

Однако перед ним осталась лишь последняя горная вершина, торчащая из воды.

Она напоминала гигантский обломок меча, не желающего сломаться и покориться судьбе.

— Неужели плато Цинчуань рухнуло за одну ночь?

Это был полный ужаса и неверия вопрос Цзинь Мантана, который, пошатываясь, подошел к ним.